

— Конечно, слышала. И не только это. Мне доводилось слышать одну удивительную легенду. Говорят, трехизвилистая морская змея обладает тремя жизнями. Стоит ей погибнуть, как она возрождается из собственных костей, и так трижды, пока наконец не обретет вечный покой, — Бай Мулань улыбнулась, глядя прямо в глаза чудовищу, лицо ее оставалось совершенно спокойным.

— Весьма недурно, девчонка. Ты немало прочла, — змей извивался всем телом, а его пасть растянулась в подобии усмешки.

— У тебя, почтенный, был лишь один хозяин — Бай Цююань. Когда он умер, контрактный магический зверь должен был последовать за ним. Это стоило тебе одной жизни, но ведь у тебя осталось еще две. Неужели ты действительно готов коротать здесь век в одиночестве, дожидаясь, пока они угаснут?

— Оставь свои любезности, девчонка. Говори прямо. Если твои слова придутся мне по душе, я, так и быть, сохраню тебе жизнь.

— И не только мне, — лицо Бай Мулань помрачнело, она крепче сжала руку Гу Цзиньюэ. — Мою жену ты тоже не тронешь.

Жена? Гу Цзиньюэ со сложными чувствами посмотрела на девушку перед собой. За обе прожитые жизни только она одна называла ее так. Но... они же обе женщины! Она до сих пор не могла смириться с нелепыми законами этого мира. Она могла доверять Бай Мулань как другу, баловать ее как младшую сестру, но считать возлюбленной... это было выше ее сил.

— Если решишь мою проблему, я отпущу вас обеих, — змей медленно погрузился в воду, оставив на поверхности лишь голову.

— Ты заперт здесь, потому что Бай Цююань перед смертью превратил контракт магического зверя в контракт стража. Существо, связанное таким договором, обязано охранять доверенное ему до самой смерти.

— Именно так, — змей заскрежетал зубами. — Этот Бай Цююань — подлец. Я защищал его всю жизнь, а напоследок он подложил мне такую свинью.

— Почтенный змей, у тебя ведь осталось еще две жизни. Если ты потеряешь одну из них, контракт будет расторгнут, и ты обрешь свободу, — Бай Лин чувствовала себя неловко — ведь это ее предок совершил столь подлый поступок.

— Ха! Думаешь, я не пробовал? Бай Цююань наложил на меня две печати: одна вступила в силу сразу, а вторая должна была активироваться после моей смерти. Моя реинкарнация начинается как раз после кончины, поэтому этот контракт сковал и следующую мою жизнь.

Воцарилась тишина. Бай Лин не смела проронить ни слова, лишь с тревогой поглядывала на Бай Мулань, гадая, как та собирается поступить.

Бай Мулань небрежно стряхнула пыль с рукава и спокойно произнесла:

— Почтенный, должно быть, слышал о магии под названием Опустошение?

— Опустошение? — глаза змея блеснули. — Ты владеешь этим колдовством?

— Нет, — честно покачала головой Бай Мулань.

— Девчонка, ты водишь меня за нос?

— Опустошение требует слишком много магической силы, мне она пока не подвластна. Однако у меня есть схожее заклинание, которое как раз поможет тебе в этой беде.

— Говори.

— Любой контракт держится на магических потоках. Если атаковать их особой магией и разорвать структуру, контракт исчезнет. Но за это придется отдать одну из твоих жизней.

— Особой магией? Ты имеешь в виду светлую, темную или духовную стихию?

Бай Мулань едва заметно кивнула.

— Но, малявка, с чего мне верить, что ты действительно снимешь контракт, а не наложишь на меня какую-нибудь ловушку? — змей прищурился, подозрительно вглядываясь в нее.

Бай Мулань ответила прямо:

— Если не доверяешь, можешь наложить на меня ограничение. Если контракт не будет снят, ты вправе забрать мою жизнь.

— Что ж... — змей одобрительно кивнул, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. Черный луч молниеносно метнулся к девушке. Бай Мулань приготовилась принять удар, но луч внезапно свернул и вонзился в тело Гу Цзиньюэ.

— Ты! — Бай Мулань остолбенела, а затем пришла в ярость, не ожидая, что чудовище нападет на Гу Цзиньюэ.

— Все хорошо, Мулань, — Гу Цзиньюэ обняла ее и мягко улыбнулась. — Я верю тебе. Ступай, не беспокойся обо мне.

Змей прошипел со смешком:

— Не серчай, девчонка. Мне нужна страховка. Не бойся, если вернешь мне свободу, я щедро тебя отблагодарю.

Бай Мулань не удостоила его ответом. Она нежно обняла Гу Цзиньюэ и прошептала на ухо:

— Жди меня. Я скоро вернусь.

— Хорошо, — Гу Цзиньюэ ответила на объятие и отпустила ее.

Змей опустил голову, приглашая Бай Мулань взобраться, и плавно направился вглубь озера.

— Что такое, малявка? Злишься на меня? — спросил змей, когда они отплыли достаточно далеко, заметив, что девушка молча стоит у него на голове.

— Нет, я не злюсь, — мягко ответила Бай Мулань, хотя в уголках ее губ заиграла холодная усмешка. Она еще покажет этому змею, как опасно играть с ней и сметь трогать Цзиньюэ.

Проводив взглядом удаляющегося змея, Гу Цзиньюэ вернулась к остальным и спросила:

— Как раны генерала Сюй Цзян?

— Она сама себя лечит, скоро должно стать лучше, — Бай Лин сидела рядом с Сюй Цзян, поддерживая ее, взгляд ее был рассеянным.

Гу Цзиньюэ внимательно посмотрела на принцессу и спокойно сказала:

— Неважно, есть ли между вами кровная связь, Мулань спасла тебе жизнь и помогла взойти на престол. Она искренне заботится о тебе — куда больше, чем твои родные братья и сестры.

— Я знаю! Я вовсе не хочу отдаляться от третьей тетушки! — Бай Лин поняла намек, покраснела до корней волос и возразила: — Мне просто... немного не по себе.

— Чего грустить? Кровь тут ничего не меняет. Мулань осталась прежней. Она была и будет твоей третьей тетушкой, будет помогать тебе и защищать тебя, — тихо проговорила Гу Цзиньюэ. В памяти всплыл финал оригинальной книги: день, когда Бай Мулань прилетела к ней и бросилась в объятия, словно потерявшийся ребенок. Семнадцатилетняя девушка, вынужденная искать утешения у чужака... тогда сердце Гу Цзиньюэ обливалось кровью.

— Бай Лин, Мулань — обычная женщина. Даже если она что-то скрыла, у нее не было злого умысла. Если... если однажды она оступится и окажется в беде, сможешь ли ты помочь ей в ответ на ее доброту? — Гу Цзиньюэ присела перед ней и серьезно посмотрела в глаза.

Бай Лин вздрогнула, тон Гу Цзиньюэ ей не понравился:

— Цзиньюэ, почему ты говоришь так, будто прощаешься? Не пугай меня. Если с тобой что-то случится, третья тетушка меня живьем закопает.

— Ты сначала пообещай, хорошо?

— Поняла я, поняла. Я обязательно помогу третьей тетушке. Перестань говорить таким тоном, жутко же.

Гу Цзиньюэ удовлетворенно кивнула и собралась встать, но тут вдалеке раздался оглушительный рев.

— А-а! Мерзкая девчонка, что ты со мной сделала!

— Проклятая девчонка, я тебя проглочу! Как же больно!

— Что происходит? — Бай Лин с недоумением посмотрела в сторону шума.

— Лечение бывает болезненным, — неуверенно ответила Гу Цзиньюэ, слушая душераздирающие вопли.

Рев не утихал больше часа. На небольшом острове посреди озера Бай Мулань с холодным выражением лица смотрела на огромную черную змею размером с холм, от которой исходил черный дым. Она невозмутимо вытерла кровь с рук платком.

Змей испустил дух. В его брюхе что-то зашевелилось, раздувая кожу. Спустя время брюхо лопнуло, и оттуда выбралась маленькая черная змейка толщиной с руку и длиной около двух метров. Она растерянно огляделась, а заметив Бай Мулань, поползла к ней и, виляя хвостом, покорно легла у ног.

Бай Мулань с удивлением посмотрела на змейку. В ее глазах не осталось ни следа прежнего величия или хитрости — лишь чистота, как у несмышленого ребенка. Неужели потеряла память? Бай Мулань легонько пнула ее, змейка покатилась по земле, но, выровнявшись, снова поползла к ней с видом полным обиды и недоумения.

— Забавно, — Бай Мулань мягко улыбнулась и присела рядом. — Похоже, ты ничего не помнишь. Так ты мне даже больше нравишься... — она вдруг осеклась, лицо ее побелело. Она схватила змейку за голову: — Ты все забыла, а как же ограничение, наложенное на Цзиньюэ?!

Маленькая змея отчаянно забилась, не понимая, почему человек, только что проявлявший доброту, вдруг пришел в ярость.

Бай Мулань отбросила ее в сторону, погрузившись в мрачные думы. Если это ограничение, Мидунь сможет его снять, но она боялась, что змей мог затеять что-то еще.

Пока она размышляла, змейка тихо подползла к ее ногам и потерлась головой о ботинок. Бай Мулань нахмурилась и увидела, что та притащила черный кристалл размером с кулак, испачканный в крови. Змейка заискивающе закивала.

Духовное ядро? Бай Мулань взяла кристалл. Змейка, увидев, что подарок принят, радостно заизвивалась и снова потянулась к ней. Бай Мулань брезгливо отстранилась и указала на озеро:

— Иди помойся, грязнуля.

Змейка поняла и с радостным всплеском нырнула в воду.

Бай Мулань спрятала ядро в Кольцо-хранилище и пробормотала:

— Раз ты такая понятливая, возьму тебя с собой. Отныне будешь У Мао. Все равно у тебя ни волоска нет, имя как раз подходит.

Змейка хлопнула хвостом по воде в знак согласия.

Дождавшись, пока она отмоется, Бай Мулань скомандовала:

— Пора возвращаться.

Она создала порыв ветра, подняла себя и У Мао и полетела обратно.

У мавзолея Сюй Цзян уже пришла в себя и разговаривала с Бай Лин. Гу Цзиньюэ, погруженная в свои мысли, услышала шум ветра и подняла голову.

Бай Мулань приземлилась, рассеяла магию и, улыбаясь, притянула Гу Цзиньюэ к себе:

— Заждалась? Этот старый змей оказался таким неженкой — когда я снимала контракт, он вопил так, будто я с ним невесть что сделала.

Действительно, вопли были ужасающие. Гу Цзиньюэ кивнула, соглашаясь, и, заметив змейку за спиной Бай Мулань, удивленно спросила:

— Это и есть переродившийся змей?

— Да. Памяти у него нет, ведет себя как обычный низший магический зверь. Цзиньюэ, я найду кого-нибудь, чтобы снять то ограничение, не волнуйся.

— Я не спешу. Но что нам с ним делать?

— Оставим. Со временем его сила из прошлых жизней вернется, и он станет грозным союзником, — Бай Мулань сжала ее руку и добавила: — Кстати, я дала ему имя — У Мао.

— У Мао? — Гу Цзинъюэ едва сдержала улыбку, мысленно посочувствовав черному змею, и искренне похвалила: — Милое имя.

— Раз тебе нравится, отдам его под твою опеку, — Бай Мулань просияла. Гу Цзинъюэ подумала, что она сейчас выглядит такой наивной.

— Мы пойдем проверим то место? — Сюй Цзян указала на платформу в глубине озера.

— Да, пойдем, — Бай Мулань кивнула. В груди разливалось волнение. Темная магия даровала ей огромную силу, но в прошлой жизни она не раз теряла над ней контроль, что в итоге привело к гибели от рук преследователей. Если сейчас удастся заполучить Черно-белый камень, возможно, трагедию удастся предотвратить.

Четверо полетели к каменной платформе. Она была невелика, и кроме странного предмета в центре, места едва хватало для них всех. У Мао остался плавать в воде, не желая выходить на берег.

— Это гроб, — тихо сказала Бай Лин, разглядев предмет.

— Похоже, гроб вашего предка, — добавила Сюй Цзян, глядя на Бай Мулань. — Сокровище должно быть внутри. Открываем?

Бай Мулань промолчала, переведя взгляд на Бай Лин. Та не раздумывая выпалила:

— Открываем! Мы же ради этого сюда пришли. Отойдите, я сама открою.

— Погоди, — Сюй Цзян преградила ей путь, нахмурившись. — В таких местах полно скверны и опасных ловушек. Отойди, просто скажи, как это сделать, я сама открою.

— Да брось, — засомневалась Бай Лин. — Гроб как гроб, обычный вроде.

— Даже если нет магии, могут быть ловушки. Лучше перестраховаться.

— Но...

— Скажи мне, как открыть, Бай Лин, — Бай Мулань мягко отпустила руку Гу Цзинъюэ и

подошла к гробу.

— Нет, нет, третья тетушка...

— Сокровище предназначено мне, значит, я и должна его взять. Говори, — Бай Мулань была невозмутима. — У меня достаточно средств защиты, вы просто берегите себя.

— Верь Мулань, — видя колебания Бай Лин, вступилась Гу Цзинъюэ. — Мулань сильнее нас всех, не беспокойся.

Хотя на словах она была спокойна, в душе у нее все же было беспокойно.

— Ладно, — сдалась Бай Лин. — Третья тетушка, положи руку на голову дракона впереди, нажми и поверни влево, а затем подними хвост дракона.

Бай Мулань сделала все по инструкции. В тот момент, когда она подняла хвост дракона, из гроба раздался низкий гул, а от платформы пошли волны магической энергии. Бай Мулань с осторожностью следила за каменным саркофагом, который, казалось, совсем не изменился.

Гул продолжался довольно долго, а затем раздался щелчок, и крышка гроба внезапно приподнялась, выпустив облако серой пыли.

Бай Мулань с помощью ветра отвела пыль в сторону. Гроб затих, между крышкой и основанием осталась лишь узкая щель, из которой веяло непроглядной тьмой.

Бай Мулань жестом попросила остальных отойти, сама же встала сбоку и, подняв руки, начала осторожно сдвигать крышку.

Гроб был открыт, но никаких ловушек или призраков не появилось. Когда крышка с грохотом упала на пол, содержимое предстало перед ними.

Внутри лежали кости, облаченные в парчовую мантию с золотыми нитями. На лбу черепа красовалась шестигранная золотая корона с красными драгоценными камнями, а в руках, сложенных на животе, был зажат хрустальный жезл.

— Пращур, — лицо Бай Лин вытянулось, она опустилась на колени и забормотала: — Пращур, простите, что я потревожила ваш покой, но это вынужденная мера. Обещаю, что потом прикажу привести вашу гробницу в порядок. Только, пожалуйста, не приходите ко мне сводить счеты, я трусиха, если вы меня напугаете, боюсь, наш род прервется.

— Что ты мелешь! — Сюй Цзян рывком подняла ее. — Не дури, стой в стороне.

— Не хочу, — Бай Лин вырвалась, надув губы. — Я теперь наследница престола, а не ребенок, не надо мной командовать.

— Тише, смотрите, — Гу Цзинъюэ медленно подошла к изножью гроба и указала на ноги скелета. — Там коробка.

— Коробка? — Бай Мулань подошла к ней и увидела у ног покойника черную деревянную шкатулку размером с ладонь, обернутую белой бумагой с непонятными письменами.

— Сокровище небес, достойный обретет его, но не смей брать силой... — Бай Мулань старательно разбирала символы на бумаге.

— Достойный... это мы? — Гу Цзинъюэ улыбнулась, встретившись с ней взглядом.

— Конечно. Черно-белый камень требует одновременного использования светлой и темной магии, а мы как раз подходим. Разве это не судьба? — Бай Мулань взяла ее за руку. — Правда, пращур Бай Цююань был чересчур беспечен. Никакой охраны в гробнице, никакой защиты у гроба. Неужели он не боялся расхитителей?

— Возможно, слишком доверял той черной змее, — заметила Гу Цзинъюэ. — Жаль, в этом мире едва ли найдешь того, кому можно доверять безоговорочно, а уж тем более среди зверей.

— Цзинъюэ... — Бай Мулань нахмурилась. Она хотела возразить, сказать, что ей можно верить, но перед глазами всплыли события прошлой жизни, и она промолчала. Взглянув на шкатулку, она усмехнулась: — Раз здесь нет защиты, значит, и ловушек внутри быть не должно. Берем.

— Хорошо, — Гу Цзинъюэ осторожно коснулась шкатулки и потянула. Внутри что-то щелкнуло.

— Что это? — Гу Цзинъюэ замерла. Платформа, до этого неподвижная, начала мелко дрожать, а вода вокруг пошла кругами.

— Без паники, — Бай Мулань обняла ее и осмотрелась. — Платформа тонет, на берег!

— Поняла, — Сюй Цзян подхватила Бай Лин и прыгнула к берегу.

Бай Мулань прижала к себе Гу Цзинъюэ, на ходу магией захлопнула крышку гроба и, не оборачиваясь, рванула прочь.

Платформа дрожала еще какое-то время, а затем медленно начала погружаться в воду, пока та полностью не скрыла ее.

— Мы так и не посмотрели, Черно-белый ли это камень. Если нет, придется нырять, — Гу Цзиньюэ сжимала шкатулку, глядя на круги на воде.

— Сейчас проверим, — Бай Мулань взяла шкатулку, сорвала печать и открыла крышку.

Внутри лежал гладкий овальный камень размером с виноградину. Черные и белые полосы переплетались, образуя причудливый узор.

— Это он, — Бай Мулань удовлетворенно кивнула, в ее глазах горел огонь. — Бай Лин, ты уверена? Это единственное в своем роде сокровище. Ты правда не хочешь его оставить себе?

— Не хочу.

<http://bllate.org/book/19147/1880411>